

07.00.02 Отечественная история
УДК [28:376] (470.57)
DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-3-217-232

З. Р. Хабибуллина
ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН

СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ БАШКОРТОСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, КОНЦЕПЦИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

ХАБИБУЛЛИНА Зилья Рашитовна —

канд. ист. наук, науч. сотр. Института этнологических исследований
им. Р. Г. Кузеева. Уфимский федеральный исследовательский центр Российской
академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН)
(450006, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6).
E-mail: zilyahabibi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления исламского образования в одном из крупных регионов распространения ислама в России — Республике Башкортостан с начала постсоветского ренессанса религиозной жизни. Анализируются концептуальные изменения в системе обеспечения религиозного образования, произошедшие под влиянием современных тенденций и общественных вызовов на примере отдельного региона. В современной России действует государственная программа по развитию исламского образования, направленная на усиление кадрового потенциала мусульманских институтов перед лицом возрастающих вызовов радикальных и экстремистских угроз. На основе данных социологических исследований, полевых материалов, научной литературы показаны результаты преобразований в сфере исламского образования в республике с учетом интеграции светского и религиозного компонентов в образовательном процессе. Стихийность восстановления системы мусульманского образования в постсоветский период обусловила разнородность учебных заведений и их образовательных программ, что имеет место и в настоящее

время. В Башкортостане представлены все ступени мусульманского обучения, однако процесс по созданию и внедрению единой концепции исламского образования в республике, как и в стране в целом, в настоящее время не завершен.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, светское и религиозное образование, Башкортостан, духовенство, имам.

Для цитирования: *Хабибуллина З.Р.* Становление исламского образования в постсоветском Башкортостане: основные этапы, концепции, результаты // Ислам в современном мире, 2018; 3: 217–232;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-217-232

Статья поступила в редакцию: 18.06.2018

Статья принята к публикации: 31.07.2018

Усиление роли религии на рубеже XX–XXI вв. в общественной и духовной жизни Российской Федерации актуализировало проблему научного осмысления процессов, происходящих в религиозной сфере. Важным фактором развития современного российского общества продолжает оставаться ислам. Одной из главных проблем его функционирования в постсоветский период, не утратившей свою злободневность, являются вопросы мусульманского образования. Сохранение межэтнического и межконфессионального мира в стране и в ее регионах в немалой степени зависит от наличия качественной системы религиозного образования, удовлетворяющей потребностям верующих и общества.

Результаты современных социологических исследований свидетельствуют о том, что «повышение значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей, инкорпорирование религиозных смыслов в различные сферы общества пересекаются с потребностями обеспечения социальной консолидации на основе учета российского цивилизационного опыта»¹. Данная тенденция наиболее выражена в отношении ислама в России, мусульман, и их образования в том числе. Несмотря на то, что в настоящее время определенная система исламского образования в России сложилась, на повестке дня остаются вопросы ее совершенствования, в особенности с учетом глобализационных процессов и выработки единых стандартов в общегосударственном масштабе.

В статье на основе данных, полученных в Республике Башкортостан (далее — РБ), рассматривается становление системы исламского

¹ Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110.

образования в регионе, формирование его концептуальных основ под влиянием ряда факторов начиная с 1990-х гг., обозначаются результаты преобразований и реализации государственных задач развития религиозного мусульманского образования в стране.

Башкортостан исторически представляет собой место компактного проживания российских мусульман. В большинстве своем они являются коренными жителями полиэтничного и поликонфессионального региона. В республике проживает 160 народов, к самым массовым конфессиям относятся ислам и православие. По данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе РБ, исламские объединения составляют около 68% от общего количества религиозных организаций, 20% — православные, около 12% — протестантские течения¹. В настоящее время количество мусульманских религиозных организаций продолжает расти. Мусульманские общины продолжают нуждаться в высококвалифицированных кадрах священнослужителей. Следует отметить, что уровень их подготовки считается основным показателем эффективности существующей системы исламского образования.

Необходимость восстановления конфессионального образования появилась в конце 1980-х — в 1990-е гг. в период становления основных религиозных институтов после десятилетий атеизма. В советские годы имамов готовили в медресе «Мир-Араб» (г. Бухара) и в Исламском институте им. имама Ал-Бухари (г. Ташкент). После распада СССР возрос интерес к религии и религиозному образованию, имеющиеся духовные школы не могли удовлетворить потребность общества в квалифицированных кадрах духовенства. В конце 1980-х — первой половине 1990-х гг. массово возникли образовательные кружки, центры, воскресные школы, появились средние и высшие религиозные учебные заведения. Первыми открылись медресе в Башкортостане: медресе им. Р. Фахретдина в Уфе, «Нуруль Ислам» в Октябрьском; затем планомерно в других регионах страны: в Москве, Татарстане (Казань), Дагестане (Махачкала), Нижнем Новгороде и др.

Процесс создания новых учебных заведений зачастую носил стихийный характер. На тот момент главной задачей образовательных учреждений было прежде всего обеспечение мусульманских общин имамами, хорошо знающими каноны религиозного культа, а не предоставление систематических знаний по разным дисциплинам, необходимым современным духовным служителям. Учебный процесс в исламских учебных заведениях начался также хаотично — «без унифицированных программ и учебных планов. Не смотря на то, что эти учебные заведения открывались по инициативе Духовных управлений мусульман, их деятельность была лишена поддержки какого-либо научно-методического,

¹ Пятков В. П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // *Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени*. Уфа, 2016. С. 14.

координационного центра»¹. Каждое учебное заведение действовало самостоятельно, так же решало свои проблемы и задачи. Преподавательская квалификация и общая подготовка духовенства в целом были невысокие. Так, по данным на 1997 г., в Башкортостане только 3% имамов имели высшее религиозное образование, более половины составляли лица престарелого возраста, без специальности, самостоятельно обучавшиеся канонам ислама. Лишь пятая часть имамов была представлена молодыми людьми в возрасте 26–40 лет с религиозным и светским образованием от среднего специального до высшего².

Мусульманские учебные заведения стали структурными подразделениями Центрального духовного управления мусульман России (далее — ЦДУМ) и с 1992 г. — Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (далее — ДУМ РБ). В 1989 г. открылись двери медресе им. Р. Фахретдина. Несколько лет подряд в учебном заведении был зафиксирован высокий конкурс среди поступающих. В середине 1990-х гг. при исламских религиозных организациях в РБ действовали: одно среднее духовное медресе при Уфимской городской мечети от ЦДУМ с числом слушателей 55 человек, три медресе при мечетях городов Агидель, Белорецк, Октябрьский с общим числом слушателей 150 человек. В медресе шакирды обучались очно, с получением стипендии, бесплатного питания, по окончании сдавали экзамены и направлялись по месту службы в должности имама или муэдзина. В 1996 г. решением пленума ЦДУМ преобразовало свое медресе в Высший исламский институт им. Р. Фахретдина со сроком обучения 5 лет³.

Несмотря на то, что был открыт ряд образовательных учреждений, в 1997 г. в республике из всех учебных заведений фактически действовал только Исламский институт ЦДУМ с количеством одновременно обучающихся до 60 человек. Высокий конкурс в начале 1990-х гг. в медресе им. Р. Фахретдина к середине десятилетия заметно снизился. Два зарегистрированных учебных заведения ДУМ РБ закрылись по причине отсутствия помещений, кадров и заявлений от желающих учиться. К 1999 г. в Башкирии были зарегистрированы 7 мусульманских учебных заведений, из них в ведении ДУМ РБ находилось 6. Характерным для них было отсутствие единой программы, нехватка преподавательских кадров. Медресе действовали не в полную силу: в г. Сибее учились 6 шакирдов вместо 60, в г. Октябрьском — 9 вместо 70 и т. д.⁴ Основная масса абитуриентов поступала в возрасте от 18 до 23 лет, то есть практически сразу после окончания школы. Шакирдами чаще всего становились выходцы из сел.

¹ Хабибуллина Г. Ю. Инновационные процессы в профессиональном образовании: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. С. 121.

² Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа, 2015. С. 53.

³ Там же. С. 54–55.

⁴ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 298.

Заканчивали обучение из них менее 50%, о чем свидетельствуют данные об отчислении студентов в Уфимском медресе им. М. Султановой¹.

Большое количество молодых людей, не имея возможности получить качественное религиозное образование в России, отправились за религиозными знаниями на Арабский Восток, в Турцию, Пакистан. Духовные управления также практиковали обучение перспективных имамов за границей. В 1990 г. по официальным данным в исламских учебных заведениях из Башкирии обучались 10 человек: в Алжире — 1, Иордании — 2, Марокко — 2, Турции — 5. В 1994 г. за границей от ЦДУМ обучались 75 человек в Турции, 18 в Кувейте, от ДУМ РБ — 8 человек в Саудовской Аравии, в Судане — 2. В 1996 г. 31 человек по направлению от ЦДУМ обучался в Иордании, Турции, Кувейте. Многие выпускники зарубежных учебных заведений, получив знания и опыт проживания в мусульманских странах, оказались не способны к работе в общинах Башкортостана с учетом местных особенностей ислама².

Религиозные организации вели масштабную работу по увеличению количества кадров. Использовались любые возможности для содержания учебных заведений и предоставления образования желающим работать имамами. К началу 2000-х гг. в религиозном образовательном пространстве были представлены все ступени мусульманского обучения: открыты воскресные школы, медресе, университеты. В то же время отличительными особенностями подготовки кадров тех лет были: слабое качество образования, невысокий уровень подготовки преподавательского состава и поступающих в учебные заведения, нехватка качественных программ обучения и учебников, слабая материальная база образовательных учреждений, отсутствие связи учебного процесса с приобретением необходимых навыков работы в приходах многонациональной и поликонфессиональной республики. Большую часть образовательных дисциплин вели приезжие преподаватели из зарубежных стран, не знающие народных традиций и местных религиозных обычаев. В результате многие выпускники не находили взаимопонимания с верующими приходами.

О возникновении проблем в сфере религиозного образования после появления выпускников зарубежных учебных заведений во вновь открывшихся медресе и в исламских приходах писал ректор Казанского исламского университета Р.М. Мухаметшин: «Оказалось, что богословски вполне образованные выпускники зарубежных вузов довольно далеки от традиций российских мусульман. Молодые имамы, вернувшись из-за рубежа, искренне убеждали своих прихожан в том, что истинные духовные ценности находятся за пределами традиций наших предков.

¹ Шарипов Р.Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося медресе // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа, 2009. С. 386–387.

² Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. С. 127.

Поэтому в тех приходах, где были еще носители религиозных традиций российских мусульман, там возникали разногласия между старшим поколением мусульман и молодыми имамами. А где молодые имамы сами создавали новые приходы, то там новые ценности уже воспринимались как истинные и отрицались обычаи российских мусульман, которые сохранились в течение многих веков»¹.

Под влиянием такого рода факторов возникла очевидная необходимость выработки полноценной концепции мусульманского образования с учетом как исламских, так и российских традиций, обозначилась потребность взаимодействия между государственными органами и религиозными организациями в вопросах финансового обеспечения исламских образовательных учреждений. Дальнейшая деятельность хаотично возникших в 1990-е гг. десятков исламских учебных заведений нуждалась в существенной корректировке в соответствии с современными реалиями и требованиями развития общества. Первые шаги руководителями высших мусульманских учебных заведений в этом направлении были сделаны в 2005 г. с принятием решения о формировании Совета по исламскому образованию. Его основной задачей была объявлена выработка единого образовательного стандарта по исламскому образованию, важными составляющими которого в России были признаны — патриотизм, гражданская ответственность, взаимосвязь ислама с языками, культурой, историей, традициями народов, принявших ислам, на территории России, экономикой, политической системой государства. Совет первоначально объединил учебные заведения, находящиеся в юрисдикции Совета муфтиев России, от Республики Башкортостан в его работе принимали участие руководители учебных заведений ДУМ РБ.

10 марта 2010 г. усилиями трех исламских учебных заведений — Московского исламского университета, Российского исламского института (г. Казань), Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки было официально зарегистрировано Некоммерческое партнерство «Совет по исламскому образованию»², председателем которого в настоящее время является Мухаметшин Р. М., ректор Российского исламского университета (г. Казань), доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан. В настоящее время деятельность Совета объединяет 9 высших учебных заведений, в том числе РИУ ЦДУМ России³; 26 средних учебных заведений,

¹ Мухаметшин Р. М. Система мусульманского образования в современной России // Развитие исламского теологического и религиозного образования в России и за рубежом. М., 2009. С. 75.

² Муртазин М. Ф. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.–Н. Новгород, 2011. С. 17–18.

³ Высшие учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Официальный сайт Совета по исламскому образованию. [Электронный ресурс] // URL: <http://islamobr.ru/vysshie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 01.07.2018).

3 из которых находятся в Башкортостане и относятся к ДУМ РБ: медресе им. М. Султановой, медресе «Нуруль Ислам», исламский колледж «Галия»¹.

В начале 2000-х гг. в политике государства по отношению к религиозным организациям наметилась новая стратегия, оказавшая значительное влияние на дальнейшее развитие мусульманского образования. Если в конце 1980-х — 1990-х гг. в период возникновения новых духовных управлений мусульман и учебных заведений государство официально придерживалось политики нейтралитета, то со второй половины 1990-х гг. на первый план выходят проблемы координации межконфессиональных отношений, религиозного образования, подготовки священнослужителей, деятельности религиозных общин. На этом этапе роль государства в конфессиональной политике усиливается. Следует также учитывать, что с начала XXI в., когда «этноконфессиональные отношения начинают все более тяготеть к политико-правовой сфере общественной жизни, возрастает значимость религиозного фактора в политической жизни, в том числе в международных масштабах. Действия государственных властей в различных ситуациях начинают работать на ослабление или усиление этноконфессиональной лояльности»².

Наращение консервативных тенденций в политической и религиозной сферах можно констатировать с середины 1990-х гг. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), выделяя особую роль православия, отмечает, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, заслуживают уважения»³. Законодательно закрепляются традиционные для России конфессии и неременное сотрудничество государства с организациями указанных вероучений. Утверждается кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений, согласно которой государство, сохраняя религиозную свободу, оставляет за собой право дифференцированной регламентации правового положения религиозных организаций тех или иных конфессий. Как считают специалисты, «особенностями российской кооперационной модели государственно-религиозных отношений является наличие четырехуровневой градации вероисповеданий, существовавшей в Российской империи, с Русской православной церковью на конфессиональной вершине и далее вниз по степени убывания “традиционности”, а также

¹ Средние учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Официальный сайт Совета по исламскому образованию. [Электронный ресурс] // URL: <http://islamobr.ru/srednie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 01.07.2018).

² Мусина Р. Н. Процесс «религиозного возрождения» народов России на рубеже XX–XXI вв. // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 2007. С. 103.

³ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. [Электронный ресурс] // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:2> (дата обращения: 01.07.2018).

элементов советской модели государственного регулирования духовной жизни населения страны: попыток контролировать духовную жизнь общества с помощью привлечения административного ресурса»¹.

В рамках кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений осуществляется государственная поддержка формирования системы религиозного образования. Исламское образование было признано важным стратегическим направлением внутренней и внешней политики Российской Федерации. При участии государства в декабре 2006 г. (дата внесения в реестр — январь 2007 г.) был образован Некоммерческий благотворительный фонд «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования», оказывающий материальную помощь образовательным учреждениям, которая включает: целевые гранты, стипендии студентам, издание учебной и научной литературы, научно-практические конференции, семинары, общественно-значимые мероприятия. На средства фонда разрабатываются программы поддержки исламского образования через государственные вузы. Религиозные учебные заведения, прошедшие государственную аккредитацию своих образовательных учреждений, получили возможность организовывать светскую часть учебного процесса с помощью высшего учебного заведения — партнера. В Башкортостане партнером Российского исламского университета (далее — РИУ) при ЦДУМ России стал Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (далее — БГПУ). Основная цель светско-религиозного образовательного тандема — подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, предназначенных для работы прежде всего в исламских религиозных объединениях (мечетях, медресе, высших исламских учебных заведениях, духовных управлениях, исламских СМИ и издательствах) и способных осуществлять профилактику и противодействие распространению радикальных течений и движений в исламском сообществе. План мероприятий по подготовке таких специалистов был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 г. № 775-р.

В рамках программы сотрудничества между вузами в БГПУ предоставляются бюджетные места по специализации «Юриспруденция с углубленным изучением ислама». В 2016 г. руководителями проекта в Уфе было запланировано создание на базе БГПУ научно-исследовательского центра для проведения междисциплинарных исследований, поддержания связей с мировыми духовными центрами, создания модели отечественного исламского образования и богословия с учетом

¹ Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Государственная поддержка религиозного образования и введение предмета ОРКСЭ в российских школах в контексте кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений // Задачи подготовки специалистов со знанием основ религиозной культуры и специализации мусульманских медресе. Уфа, 2013. С. 3–4.

потребности духовных управлений мусульман¹. В июле 2017 г. Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы был переименован в Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования, основная цель которого осталась в целом прежней — реализация федерального проекта по развитию исламского образования в Башкортостане.

Еще одним результатом интеграции светского и религиозного образования стала учебная программа по направлению «Теология» в Башкирском государственном университете, введенная с 2014 г., с презентацией широкого перечня востребованности выпускников: в образовательных структурах, учреждениях культуры, правоохранительных органах, средствах массовой информации, органах социального обеспечения и социального управления, в консультировании местных властей по вопросам взаимодействия с религиозными организациями, в работе экспертных комиссий и консультативных групп в области профессиональной деятельности теолога². На сайте образовательного учреждения указано, что «целью обучения является подготовка компетентных теологов, востребованных в современном обществе для диалога и взаимодействия между исламской конфессией, государством и обществом»³. Помимо дисциплин, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом, будущие теологи изучают ряд дополнительных предметов — арабский язык, коранистику, хадисоведение, исламское право, государственно-конфессиональные отношения, этику и культуру ислама, исламское вероучение, основы поклонения, историю исламской цивилизации, арабо-исламскую философию, правила и практику чтения Корана, методику преподавания исламских наук и арабского языка. «Исламские теологи могут профессионально разъяснять принципы ислама, быть менеджерами, преподавателями религиозных организаций и учреждений»⁴. Изначально предполагалось, что учебный процесс будет осуществляться религиозными учеными, докторами, кандидатами наук⁵. В основном это так и происходит в настоящее время.

¹ Асадуллин Р. М., Абдрахманов Д. М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. Т. 12. 2016. № 4. С. 223.

² На историческом факультете состоится презентация направления подготовки «Теология». 22 марта 2016 года. // Официальный сайт Башкирского государственного университета. [Электронный ресурс] // URL: www.bashedu.ru/news/na-istoricheskom-fakultete-sostoitsya-prezentatsiya-napravleniya-podgotovki-teologiya (дата обращения: 27.03.2017).

³ Абитуриенту направления «Теология» // Официальный сайт Башкирского государственного университета. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashedu.ru/abiturientu-napravleniya-teologiya> (дата обращения: 01.06.2018).

⁴ Там же.

⁵ В БашГУ будут готовить специалистов теологии // Безформата. RU. 04.08.2014. [Электронный ресурс] // URL: ufa.bezformata.ru/listnews/budut-gotovit-spetcialistov-teologii/2269311/ (дата обращения: 04.06.2018).

Взаимодействие светского и религиозного образования отражается в программах переподготовки имамов Приволжского федерального округа, открытых в РИУ при ЦДУМ. По результатам опроса мусульманского духовенства в 2011 г. была выявлена высокая потребность имамов в дополнительном образовании: 45,0% отметили, что нуждаются в дополнительном религиозном образовании; 6,1% — в светском; 21,7% — в светском и религиозном; 19,4% — не нуждаются в дополнительном образовании; нет данных о 7,8%¹. Программа повышения квалификации рассчитана на 72 часа. Первую часть составляют теологические дисциплины, обучение методам противодействия радикальным течениям в исламе, вторую — светские общепрофессиональные дисциплины, включая такие, как законодательство о деятельности религиозных организаций, психология, делопроизводство, деловое общение, юридические аспекты функционирования религиозных организаций, взаимодействие с масс-медиа и др.

Таким образом, интеграция светского и религиозного образования, начавшаяся в середине 2000-х гг., продолжает реализовываться в ряде учебных заведений республики. Акторами интеграционного процесса являются государство и религиозные объединения. Один из авторов научного проекта по интеграции религиозного и светского образования в Башкортостане А.Б. Юнусова отмечает: «Стратегической целью интеграции является формирование оптимальной модели образования, интегрирующей и адаптирующей к друг другу практику обучения в светских и религиозных учебных заведениях с соблюдением правовых норм и с учетом духовных и практических потребностей граждан России, приоритетных направлений общества»².

В республике можно выделить несколько направлений интеграции светского и религиозного образования: 1) введение «Основ религиозных культур и светской этики» (далее — ОРКСЭ) в программы общеобразовательных школ, 2) преподавание светских дисциплин в религиозных учебных заведениях, 3) организация курсов по переподготовке религиозных служащих с включением в программу цикла лекций гуманитарного направления, 4) подготовка преподавателей по комплексу учебных курсов «Основы религиозных культур и светской этики» в высших учебных заведениях республики, 5) подготовка теологов в светских учебных заведениях.

Вопрос интеграции светского и религиозного образования наиболее широкое обсуждение получил в связи с началом преподавания

¹ По данным полевых материалов автора (далее — ПМА). Республика Башкортостан, 2011 г., полученных в рамках исследования исламского фактора развития поликонфессионального общества Южного Урала в ИЭИ УФИЦ РАН. Опрос (по анкете закрытого типа) мусульманского духовенства, общий объем выборки — 300 служителей культа.

² Юнусова А.Б. Интеграция религиозного и светского образования: модели, практика, перспективы // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан. Уфа, 2012. С. 7.

религиозных предметов в государственной школе. С 1 сентября 2012 г. в российских школах введено преподавание учебного курса ОРКСЭ, включающего в себя 6 модулей. В рамках преподавания курса большинство родителей выбрали модуль «Основы светской этики» — 73,5%; «Основы мировых религиозных культур» — 21,7%; «Основы исламской культуры» — 4%; и менее 1% — «Основы православной культуры»¹. В условиях поликонфессионального региона, каким является Башкортостан, проблема выбора модулей курса ОРКСЭ решается в пользу предметов, освещающих многообразие религиозных культур — «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Учителя отмечают высокий интерес детей к курсу, особенно к изучению основ других конфессий. Выбор религиозных модулей отражает особенности образовательных учреждений или этнического состава конкретных районов. Предпочтение религиозным модулям родители отдают чаще всего в моноэтнических населенных пунктах².

В мусульманской среде Башкортостана изначально не было полного единства относительно преподавания религии в школе. У опрошенного нами мусульманского духовенства в 2011 г. по этому вопросу сложились следующие точки зрения: 34,8% имамов считали, что нужно преподавать науку о религии; 28,7% — основы ислама; 21,7% — религию, которую выбирают родители; 4,3% — выступали против преподавания религии в учебных заведениях, 10,5% — затруднились ответить³. Однако высокая активность РПЦ в этом вопросе повлияла на деятельность духовенства других конфессий относительно преподавания религиозного модуля в школе. В ходе пресс-конференции 4 октября 2011 г., состоявшейся в уфимской мечети «Ляля-Тюльпан» в рамках семинара «Межнациональная и межконфессиональная гармония — основа развития всех субъектов Российской Федерации», представители ислама, православия и иудаизма в республике выступили за введение в школьную программу основ религиозных культур и светской этики⁴.

Таким образом, на сегодня в Башкортостане исламское образование представлено в религиозных учебных заведениях ЦДУМ — Российском исламском университете, медресе Соборной мечети «Ляля-Тюльпан», медресе «Нуруль Ислам» в Октябрьском; ДУМ РБ — медресе им. М. Султановой в Уфе, медресе «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке, исламском колледже им. Имама Агзама Абу Ханифы в Сибее (зарегистрировано, но не действует); частично

¹ *Надыршин Т. М.* Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. 2014. № 11. С. 40.

² По данным ПМА, полученным в экспедиционных выездах в Республике Башкортостан (Буздякский район, с. Килимово; Туймазинский район, п. Кандры) по проекту ПФИ РАН «Интеграция религиозного и светского образования: опыт современного Башкортостана», 2014 г.

³ ПМА, Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства, 2011 г.

⁴ *Хабидуллина З. Р.* Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа, 2015. С. 143.

в государственных вузах — БГПУ, БГУ; средних образовательных учреждениях в качестве модуля ОРКСЭ «Основы исламской культуры». В исламских учебных заведениях идет подготовка духовных кадров, в светских вузах-партнерах — исламской интеллигенции, государственных служащих в сфере государственно-конфессиональных отношений. Продолжается сотрудничество мусульманских учебных заведений с университетом Ал-Азхар. Более 10 лет преподаватели вуза работают в исламском колледже им. М. Султановой, практикуются стажировки выпускников исламских учебных заведений в крупных исламских центрах.

За истекшее десятилетие ситуация с религиозным образованием значительно улучшилась, и к настоящему моменту можно констатировать, что основа многоуровневой системы исламского образования в РБ сложилась. Однако уровень подготовки в мусульманских учебных заведениях, как подчеркивают их руководители, по-прежнему невысок. Нехватка квалифицированных кадров, учебных пособий, отсутствие координации между учебными заведениями, имеющиеся проблемы финансирования, невысокий уровень подготовки поступающих в медресе — все это, к сожалению, имеет место¹. Сегодняшнее количество и разнообразие исламских учебных заведений в Башкортостане не позволяют говорить о том, что они представляют собой единую отлаженную, скоординированную и эффективно управляемую систему. Одна из главных проблем — разрозненность между образовательными центрами, нехватка педагогических кадров. В то же время участники процесса мусульманского образования признают, что «прочная связь между системообразующими элементами исламского образования — главное условие устойчивого и эффективного функционирования всей системы при воздействии дестабилизирующих и деструктивных факторов политического, экономического и нравственного характера»². О том, что в условиях отсутствия системности высшее исламское образование получается очень фрагментированным, свидетельствуют также исследования, проведенные в других мусульманских регионах страны³.

Высокий спрос на качественное исламское образование в последующие годы сохранится. При отсутствии качественного мусульманского образования в стране иностранные образовательные центры останутся популярными среди мусульман. Влияние глобализационных и политических факторов на дальнейшую корректировку образовательной системы

¹ Малахов И.З. Опыт мусульманских религиозных учебных заведений России и Египта в передаче знаний // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16.

² Гавриш В.Д. Системный характер исламского образования и его взаимодействие с Российской образовательной системой // Идеалы и ценности ислама в образовании. Материалы II международной научно-практической конференции. Уфа, 2009. С. 25.

³ Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 105.

в российском исламе будет усиливаться, как и роль образования в предотвращении радикализации мусульманской уммы. В этих условиях систематизация и усовершенствование образовательных программ в сфере исламского образования потребует значительного ускорения от участников процесса.

Литература

Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. Т. 12. 2016. №4. С. 215–228.

Гавриш В.Д. Системный характер исламского образования и его взаимодействие с Российской образовательной системой // Идеалы и ценности ислама в образовании: Материалы II международной научно-практической конференции / под ред. В.С. Хазиева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 23–29.

Малахов И.З. Опыт мусульманских религиозных учебных заведений России и Египта в передаче знаний // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан / ответ. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. С. 15–20.

Муртазин М.Ф. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.М. Асадуллина. М.—Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. С. 17–19.

Музина Р.Н. Процесс «религиозного возрождения» народов России на рубеже XX–XXI в. // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления / редкол.: В.А. Тишков [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республика Мордовия. Саранск, 2007. С. 103.

Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственная поддержка религиозного образования и введение предмета ОРКСЭ в российских школах в контексте кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений // Задачи подготовки специалистов со знанием основ религиозной культуры и специализации мусульманских медресе / ответ. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. С. 3–7.

Мухаметшин Р.М. Система мусульманского образования в современной России // Развитие исламского теологического и религиозного образования в России и за рубежом / гл. ред.: Муртазин М.Ф. М.: Изд-во Московского исламского университета, 2009. С. 74–79.

Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 110–118.

Надыршин Т.М. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. 2014. № 11. С. 39–42.

Пятков В.П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Уфа: «Мир печати», 2016. С. 14–19.

Хабибуллина Г.Ю. Инновационные процессы в профессиональном образовании: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 208 с.

Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. 220 с.

Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. 199 с.

Шарипов Р.Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося медресе // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения / под ред. А. Б. Юнусовой. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. С. 386–388.

Юнусова А.Б. Интеграция религиозного и светского образования: модели, практика, перспективы // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан / ответ. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. С. 3–10.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.

Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 104–106.

References

Asadullin R. M., Abdrahmanov D. M. (2016) Razvitie musul'manskogo obrazovaniya i profilaktika ehkstremitizma v Bashkortostane: novye akcenty i innovacionnye proekty [The Development of Muslim Education and Prevention of Extremism in Bashkortostan: New Accents and Innovative projects]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 12. No. 4. Pp. 215–228.

Gavriš V. D. (2009) Sistemnyj harakter islamskogo obrazovaniya i ego vzaimodejstvie s Rossijskoj obrazovatel'noj sistemoj [The Systematic Nature of Islamic Education and Its Interaction with the Educational System of Russia]. In: Haziev V. S. (ed) *Sistemnyj harakter islamskogo obrazovaniya i ego vzaimodejstvie s rossijskoj obrazovatel'noj sistemoj*. Ufa: Izdatel'stvo BGPU. Pp. 23–29.

Malahov I. Z. (2012) Opyt musul'manskih religioznych uchebnyh zavedenij Rossii i Egipta v peredache znaniy [The Experience of Muslim Religious Educational Institutions of Russia and Egypt in the Transfer of Knowledge]. *Integraciya religioznogo i svetskogo obrazovaniya: Opyt Respubliki Bashkortostan*. Ufa: IJeI UNC RAN. Pp. 15–20.

Murtazin M. F. (2011) Aktual'nye zadachi po razvitiyu islamskogo obrazovaniya v Rossii [Actual Tasks on the Development of Islamic Education

in Russia]. R. M. Asadullin (Ed.) *Innovacionnye resursy musul'manskogo obrazovaniya i kul'tury: Vtorye Fahretdinovskie chteniya: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moscow — Nizhny Novgorod: Medina. 2011. Pp. 17–19.

Musina R. N. (2007) Process «religioznogo vrozozhdeniya» narodov Rossii na rubezhe XX–XXI v. [The Process of 'religious revival' of Peoples of Russia at the Turn of the 20–21 Centuries]. *VII Kongress etnografov i antropologov Rossii: dokl. i vystupleniya / redkol.: V. A. Tishkov [i dr.]; NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respublika Mordoviya*. Saransk. 103 p.

Muhametjanova-Duggal R. M. (2013) Gosudarstvennaya podderzhka religioznogo obrazovaniya i vvedenie predmeta ORKSE v rossijskih shkolah v kontekste kooperacionnoj modeli gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij [The Government Support for Religious Education and the Introduction of a Course on Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics' in Russian Schools in the Context of the Cooperative Model of State-Confessional Relations. In: Junusova A. B. (ed). *Zadachi podgotovki specialistov so znaniem osnov religioznoj kul'tury i specializacii musul'manskih medrese*. Ufa: IJeI UNC RAN. Pp. 3–7.

Muhametshin R. M. (2009). Sistema musul'manskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii [The System of Muslim Education in Russia Today]. In: Murtazin M. F. (ed). *Razvitie islamskogo teologicheskogo i religioznogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo islamskogo universiteta. Pp. 74–79.

Mchedlova M. M. (2015) Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremenности [Religion, Society, State: Challenges and Threats of Modernity]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 10. Pp. 110–118.

Nadyrshin T. M. (2014) Kurs «Osnovy religioznyh kul'tur i svetskoj ehtiki» glazami uchitelej [The Course 'Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics' in the Eyes of Teachers. *Nachal'naja shkola*. 2014. No. 11. Pp. 39–42.

Pjatkov V. P. (2016) Gosudarstvenno-konfessional'noe sotrudnichestvo v profilaktike radikalizma i ehkstremitizma v Respublike Bashkortostan [State-Confessional Cooperation in the Prevention of Radicalism and Extremism in the Republic of Bashkortostan]. *Obshchestvennaya bezopasnost': novye idei i vyzovy vremeni*. Ufa: Mir pechati. Pp. 14–19.

Khabibullina G. Yu. (2008) *Innovacionnye processy v konfessional'nom obrazovanii* [Innovative Processes in Confessional Education] (Thesis). Moscow.

Khabibullina Z. R. (2015) *Musul'manskoe duhovenstvo v Respublike Bashkortostan na rubezhe XX–XXI vekov* [Muslim Clergy in the Republic of Bashkortostan at the Turn of the 20th Century]. Ufa: Mir pechati. 220 p.

Khasanova A. G. (2007). *Religioznye ob'edineniya Respubliki Bashkortostan v 1985–2005 gg.* [Religious Associations of the Republic of Bashkortostan in 1985–2005]. Thesis. Ufa: Bashkir State University. 199 p.

Sharipov R. R. (2009) Shakirdy: social'nyj portret sovremennogo uchashchegosya medrese [Shakirds: Social Portrait of Modern Madrasah Student].

Junusova A. B. (ed.) *Etnos. Obshchestvo. Civilizaciya: II Kuzeevskie chteniya*. Ufa: Ufimskij poligrafkombinat. Pp. 386–388.

Junusova A. B. (2012) Integraciya religioznogo i svetskogo obrazovaniya: modeli, praktika, perspektivy [Integration of Religious and Secular Education: Models, Practices, Perspectives]. Junusova A. B. (ed.) *Integraciya religioznogo i svetskogo obrazovaniya: Opyt Respubliki Bashkortostan*. Ufa: IJeI UNC RAN. S. 3–10.

Junusova A. B. (1999). *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bashkortostan]. Ufa: Ufimskij poligrafkombinat, 1999. 349 p.

Jarlykapov A. A. (2014) Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze [Islamic Education in the North Caucasus]. *Islamovedenie*. 2014. No. 1. Pp. 104–106.

Education of Muslims of Russia

THE ESTABLISHMENT OF ISLAMIC EDUCATION IN POST-SOVIET BASHKORTOSTAN: BASIC STAGES, CONCEPTS AND RESULTS

Abstract. The article deals with the process of development of Islamic education in the Republic of Bashkortostan since the renaissance of religious life in the post-Soviet period. Conceptual changes in the system of religious education, which take place under the influence of modern trends and social challenges, are analyzed on the example of a particular region. The author points out the results of transformations in the sphere of Islamic education in Bashkortostan. Russia has a state program for the development of Islamic education, the main goal of which is the development and strengthening of the national system of Islamic education, which can reduce the number of people wishing to study in foreign Islamic centers. All levels of Muslim education are represented in Bashkortostan now. However, the process of creating and implementing a unified concept of Islamic education in the republic, as well as in the country as a whole, is not yet completed.

Key words: Islam, Muslims, religious and secular education, Bashkortostan, clergy, imam.

Zilya R. Khabibullina,

Cand. Sci. (Hist.), research scientist, R. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (6, K. Marx. Str., Republic of Bashkortostan, Ufa, 450006, Russian Federation).

E-mail: zilyahabibi@mail.ru

